

Воскреситель

Автор:

Сергей Минин

Воскреситель

Сергей Минин

Книга о борьбе за едва не потерянное счастье двух молодых людей, достойно прошедших в своих отношениях непростой период.

Воскреситель

Сергей Минин

© Сергей Минин, 2017

ISBN 978-5-4485-0974-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Как, вылетевший с грохотом, из тунеля поезд, моё сознание вернуло меня в мир реалий из липкого, тягучего кошмара сна и оставило лежать на диване, почему то головой в том месте, где по здравому смыслу, должны бы быть ноги,

а ногами, кстати, почему то в одной ботинке, на подушке. Я лежал, изучая трещины в потолке, пока не услышал жужжание мухи, попавшей в паутину, находившуюся в самом углу комнаты, и не увидел, подбирающегося к жертве, огромного жирного паука. Меня едва не сташнило и я отвёл взгляд. Каждое движение глазами, доставляло мне не сказанную муку, вызывая подъём содержимого желудка, но не смотреть же на паука с мухой, и я перевёл взгляд на мебельную стенку, в центре которой я, с удивлением, обнаружил открытый настежь одёжный шкаф в котором сиротливо висели мои поношенные три костюма, а на обувной полке стояли двое моих туфель. Вещи Вики отсутствовали, как отсутствовал и большой жёлтый чемодан, который мы приобрели с Викой, когда последний раз ездили в Ялту.

Ещё ни чего не понимая, я перевёл взгляд на стол и обнаружил, прижатый тяжёлой хрустальной пепельницей исписанный лист бумаги. С трудом поднявшись с дивана, я добрался до стола и, подняв пепельницу, взял в руки лист, исписанный мелким убористым почерком Вики.

«Витас!»

Вообще то, мои родители нарекли меня Виталием, но после появления на эстраде этого молодого певца, которого я, про себя назвал «мальчик-серена», Вика почему то переименовала меня в Витаса, хотя, в отличии от оригинала, я разве что мог взреветь быком, да и то, для этого, мне была бы нужна изрядная доза спиртного, но, в принципе, я не возражал.

Витас!

Как всему на свете, так и моему терпению пришёл конец. Твоё постоянное отсутствие дома, твоя ежедневно пьяная физиономия сделали наконец не возможное, как мне всегда казалось, и я решила уйти от тебя, причём не просто уйти, а уйти к Павлу, который, как ты знаешь, не равнодушен ко мне со школы.

Сколько, ещё в школе, я буквально бредила тобой, как я была счастлива, когда ты сделал мне предложение, если бы я знала во что это обернётся, я бы сразу вышла замуж за Павла. Как я хотела иметь от тебя ребёнка, но тебе было не до меня, не до моих желаний. Ты хоть вспомни, когда мы с тобой последний раз были близки. Месяц, два, три назад?

Витас!

Я ведь живая женщина, при чём не просто женщина для мужчины, а нормальная Земная семейная женщина, которая хочет любить мужа, рожать от него детей и заботиться о тех кого любит, а ты, из нас двоих, меня и Бахуса, выбрал последнего. Ну что же-это твой выбор, и хоть, как мне кажется, я до сих пор люблю тебя, я сделала-то что сделала, так что прощай, любимый и меня не ищи. Ты знаешь что Павел уезжает в Австралию, ну и конечно я с ним. Одумайся, перестань пить, и ты ещё встретишь своё счастье.

Твоя, так и не победившая

тебя Виктория.

P.S. Когда ты будешь читать моё письмо, мы с Павлом будем уже в воздухе. В стенке я оставила тебе деньги. Это половина суммы, которую мы с тобой задолжали за аренду комнаты. Павел сказал что вторую половину ты обязан заплатить сам.

- Павел сказал! - зло подумал я. —Увёл жену, ещё и командует кто и что должен делать! —

Обхватив голову руками, я лёг на столешницу стола и задумался: Вот Пашка, добился-таки своего. Как у него это получается? А может быть дело в том что он всегда умел терпеливо ждать, при этом усердно работая в нужном направлении, но школу он закончил с золотой медалью, затем поступил во В. Г. И.М.О., и закончив его, последнее время, мотался по заграницам. Вику он заметил ещё тогда, когда она была фактически «гадким утёнком» и уже тогда не давал ей проходу, она же, в свою очередь, «доставала» меня своим вниманием и я не знал куда от неё деться, но к девятому классу, она как то разом превратилась из «гадкого утёнка» в на столько «прекрасного лебедя», что вся школа буквально «ахнула» и вся мужская половина школы с завистью стала смотреть на меня. Я с ужасом ждал что теперь её внимание к моей персоне резко пойдёт к нулю, но случилось обратное: она как будто ждала своего физического рассвета, только лишь для того, что бы удвоить своё внимание ко мне, и я, не без удовольствия, сдался. Видимо в этой жизни так устроено, что мы-мужики, ценим лишь ту женщину, которой добьёмся не вероятными усилиями, а та которая как Вика, досталась считай что даром, будь она хоть трижды «золотой»,

цены для нас не имеет. Так случилось и в наших с Викой отношениях.

Уже на свадьбе, я потерял всяческий интерес к молодой жене. Я сидел и пил с друзьями, часто выходил на улицу курить и вообще всячески избегал Вику, она же, вся как будто озарённая счастьем, ни чего этого не замечала, лихо отплясывая плясовые со старшим поколением гостей шутила, пела песни под гитару, украдкой любуясь на своё обручальное кольцо.

Дальше пошло ещё хуже.

Вика старалась во всём угодить мне. В комнате, которую мы тут же сняли, она содержала исключительный порядок. К моему приходу, а учился я тогда в энергетическом техникуме, всегда была приготовлена вкусная горячая пища, а сама Вика встречала меня всегда чисто одетая, аккуратно причёсанная, вся так и светящаяся своим семейным счастьем, и заглядывая мне в глаза, вела на кухню кормить.

Сначала всё это мне было безразлично, но вскоре стало раздражать и я всё реже стал появляться дома трезвым. Потом появилась компания друзей и подруг готовых, как и я, в любое время суток, как говорится: «оторваться по полной программе». Я всё позже стал возвращаться домой неизменно пьяным, а порой и весь перемазанный помадой, благоухая женскими духами и с засосами на шее. Вика, смеясь, смывала с меня помаду, растирала засосы на шее, и лишь иногда, просыпаясь ночью, я слышал как она, уткнувшись в подушку, горько плачет.

У меня ни когда даже не возникло желания приласкать, пожалеть жену, а была лишь глухая похмельная злоба: «Ну что ты теперь ноешь?» думал я: «Выходила бы за Пашку и не ревела бы теперь».

И вот это случилось. Случилось то, чего я ни когда не ожидал от Вики, и чего ни когда не представлял, так это то, что именно я буду ощущать после этого. Мир как будто рухнул, и я остался один-на один с жизнью. Как назло вчера меня «попёрли» с работы «за хорошее поведение» как подшучивали мои собутыльники. Весь расчёт я оставил в ресторане и был абсолютно без копейки денег. И всё это было ерундой по сравнению с тем, что со мной не стало Вики. Верно говорят в народе «Что имеем не храним, потерявши плачем». Я бы наверное всё сейчас отдал за то, что бы открылась дверь и в комнату вошла улыбающаяся Вика со словами: «А вот и я, Ваша победа над Вами!» Победой

иногда называл её я, буквально переводя её имя. Но увы, всё это осталось лишь в моих воспоминаниях.

Как прошёл этот день и последующая ночь, я не берусь вспомнить. Настроение моё было таково, что не хотелось даже опохмеляться, а когда я, выглянув на звонок в дверь, в глазок увидел всю свою «гоп-компанию», я просто сделал вид, что меня нет дома.

Из родственников у меня оставалась в жизни лишь тётка, живущая где то возле Курского вокзала в Москве, и не много поразмыслив, я решил уехать к ней, устроиться там на работу и, как говорится «начать жизнь с белого листа». Пересчитав деньги оставленные Викой, я пришёл к выводу что мне их хватит не только на билет до Москвы, но и на первое время, долг же за комнату, я решил погасить, оставив всю мебель, которая мне была не нужна и которая каждым своим контуром напоминала о былом о Вике.

На другой день я сложил свои вещи, вызвал такси и поехал на вокзал к проходящему Московскому поезду. Закрывая входную дверь, я обнаружил в почтовом ящике запечатанную телеграмму на моё имя, но так как меня уже ждала вызванная машина, я просто сунул телеграмму в карман и забыл о ней.

2

Москва встретила меня хмурым туманным утром. С неба летела какая то изморось и я достал из рюкзака кожаную курточку.

Тётка жила в двадцати минутах ходьбы от вокзала. Поднявшись на её этаж, я нажал на кнопку звонка её квартиры и стал терпеливо ждать. Сначала раздались шаркающие шаги, за тем глухой старческий кашель, и на конец, дверь открылась и на пороге появился сосед тёти Даши по квартире Фёдор Макарович. Заспанно взглянув на меня он произнёс хриплым голосом: «А позднее, племянничек, ты не мог заявиться?» и захлопнув дверь, снял с неё цепочку: «Заходи, помянем Дарью по русскому обычаю, земля ей пухом.» Я так и сел на поставленный кем то в коридоре сундук. «Чего глаза пялишь? Не проспался ещё что ли? Говорила Дарья, что ты последнее время шибко пить стал, но ведь не до такой же степени, что бы смерть родной тётки пропустить.»

Ведь телеграмму то я тебе лично посылал».

И тут я вспомнил про телеграмму, засунутую в карман. Вынул её и стал разглядывать штемпеля. Выходило, что телеграмма пролежала в ящике трое суток. Я пьянствовал а Вика в это время рвала вместе со своим сердцем свою, так и не удавшуюся семейную жизнь и ей конечно было не до почты. Ещё раз взглянув на меня, Фёдор Макарович только и смог укоризненно «промычать»: «Э-э-х! Родственнички, блин, хреновы!» и открыв дверь в свою комнату, скомандовал: «Живо снимай бахилы и проходи ко мне. В Дарьиной то комнате уже новенькие живут». «Да нет. Спасибо Вам за всё что Вы для тётки сделали, Пойду я. Заработаю, я возьму Вам все траты». «Ну как знаешь. Если будет худо, приходи, подсоблю чем смогу». Сказал Фёдор Макарович, провожая меня до двери.

Выйдя во двор, я сел на скамейку и задумался: «Куда сейчас идти? В Москве ни кого знакомых, кроме, как говорил один хохмач, Аллы Пугачёвой, но мне она вряд ли обрадуется, хоть я вроде и Витас».

При упоминании данного женой имени, защемило сердце и не вольно на глазах выступили слёзы. «Где же ты сейчас моя «победа»? С тоской подумалось мне.

«Во! Ни как Дарьин родственник»? услышал я и повернувшись увидел двух здоровенных не бритых мужиков от которых за версту разило перегаром. «А чего сидишь? Чего тётку не поминаешь? Не полюдски это. Пошли, пошли давай. Тут за углом рюмочная есть, там и помянем».

Встав и подхватив рюкзак, я направился вместе с мужиками в рюмочную. На дворе стояла глубокая ночь, когда я, проснувшись от холода, на скамейке какого то сквера, стал с удивлением разглядывать, не известно откуда, появившихся двух милиционеров.

«Я говорю, Ваши документы» видимо не первый раз, обращаясь ко мне сказал молоденький сержант. Я стал рыться по карманам, но, к моему удивлению, карманы были только в джинсах и рубашке, рюкзака со всем содержимым, бумажника с деньгами и документами, как не бывало.

«Нету». Пролепетал я едва разлепив сухой с перепоя рот. «Как нет? Бомж что ли?» спросил лейтенант «Быстро вставай и бегом с моего участка, вон хоть

на вокзал, но отсюда вали, а то так накастыляю, что мало не покажется.

Дрожжа от холода и похмелья, я открыл двери вокзала и нос к носу столкнулся с милиционером.

«Куда?» строго спросил он. «Ваши документы, билет на поезд.»

«Что тут у тебя?» вышел следом ещё один милиционер. «Да вон, хмырь какой то прёт в зал ожидания. В кутузку его может препроводить?»

«Да там уже и без него полно,» и взглянув на меня, сказал: «Слушай, Васюков, у него морда то ещё нормально выглядит, на эту мелочёвку, купи ему билет на электричку в 3.50, и пусть катится.» и высыпая мелкие деньги в ладонь напарнику добавил, обращаясь ко мне:

«Ближе чем за 100 километров от Москвы, я тебя, что бы, не видел, иначе, рёбра переломаю!»

Вагон покачивало в такт движению. Мне снилась Ялта и бегущая к воде Вика, стройная, в своём ярком купальнике. Добежав до воды, она повернулась ко мне и крикнула голосом тётки Дарьи: «Догоняй, побеждённый!» и нырнула под набежавшую волну, которая жутко заскрежетала по песку.

Я открыл глаза. Пассажиры спешили к входу.

«Какая станция?» спросил я у проходящей мимо женщины, хотя мне это было абсолютно безразлично.

«Н-ск. Выходишь так пошли, а то поезд пойдёт дальше.»

На перроне тётку встречали молодые парни и забрав у меня вещи, которые я помог вынести из вагона, компания, спустившись с перрона, исчезла в темноте.

Я остался один на продуваемом всеми ветрами перроне. Я направился к залу ожидания. Подойдя к двери, я совсем уже собрался взяться за ручку, как услышал:

«Не дёргай, на ночь закрывают.» обернувшись, я увидел пожилого мужчину в железнодорожной форме, с молотком на длинной ручке.

«Отец, не угостишь сигареткой?»

«Я сам то не курю, вон напарник у меня дымит, Меня всего уже задымил, Пошли, даст поди-ко.» и мы пошли в конец перрона к зданию, на котором была вывеска: П. Т. О.

Войдя в здание, мужчина обратился к человеку, буквально утонувшему в табачном дыму: «Васильевич, угости хорошего человека своей отравой, сам, может, хоть подольше проживёшь.»

«А почему не угостить? «поднялся со скамейки мужчина в годах «На, мил-человек, травись, пусть вон такие как он здоровые помирают.» усмехнулся он.

Я прикурил и спросил: «А Н-ск это что? Деревня, город? Тут есть куда на работу устроиться?»

«Это районный центр, посёлок городского типа, ну а на счёт работы, так это смотря кто ты по специальности.»

«Я техник-электрик.» не совсем уверенно ответил я, вспомнив что все мои документы, в том числе и диплом, «канули в лету.»

«Ну это ты можешь на подстанцию обратиться, а не хочешь, к нам —железнодорожникам, тоже соответствующая служба имеется.»

«Ну спасибо, пойду я.» встал я направляясь к выходу.

«Да куда ты сейчас пойдёшь то, в своей рубашонке? Ночь на дворе. Ложись вон на скамейку, перекиваришь до утра, а там и пойдёшь куда надо. Я же вижу: чужак ты у нас. Своих то я всех знаю, и к кому приезжают тоже, а тебя первый раз вижу.» и достав из стоящего стола матерчатую сумку, вынул из неё термос, приличный шмат сала, луковицу, несколько яиц и хлеб. «На-ко вот перекуси да и ложись, утром я тебя подниму к смене.» Глядя на всю эту «роскошь», я почувствовал, как мой рот наполняется слюной. Уговаривать меня не пришлось.

Когда я уже заканчивал есть, Васильевич вынул из кармана пачку «примы» и спички. Положив всё это на подоконник, сказал: «Сейчас товарняк пойдёт, так ты уж подыми здесь один.» Взяв молоток и шахтёрский фонарь вышел.

3

На другой день, я ходил и знакомился с посёлком, где, хочешь-не хочешь, мне предстояло обитать.

В мои ближайшие планы входило: любой работой заработать не много денег, съездить в Москву и вернуть украденные документы, но сколько я ходил по посёлку, я всё больше убеждался, что здесь, если и можно получить какую то работу, то только при наличии документов.

Следующие четверо суток для меня были настоящим кошмаром. Я ночевал где попало, замерзая ночами в своей тоненькой рубашке, от голода сводило живот, курить то я нет-нет, да и умудрялся «стрельнуть», но после курева есть хотелось ещё сильнее и в конце —концов дошло до того, что я полез в мусорные ящики.

Однажды у меня, прямо «из под носа», огромная собака вытащила из ящика больше половины булки хлеба и я, наверное с километр, бежал за ней, но силы были не равны, и я её не догнал.

Устало я опустился на скамью возле какого то дома, вытирая пот со лба, внезапно из дома вышел здоровый бритый парень жующий на ходу чебурек, и глянув на меня спросил: – Слушай! На пузырь хочешь заработать? —

Я голодными глазами уставился на его надкушенный чебурек и не мог сказать не слова, потому что мой рот был полон слюны. Удивлённо посмотрев на меня, парень спросил:

– Так ты есть хочешь? – Я только и смог сделать кивок головой. Парень тут же повернулся и ушёл в дом. Спустя некоторое время, он принёс полную тарелку чебуреков, кринку молока и стакан.

– Я не буду смущать тебя, Поешь здесь – в доме покойник. Я схожу сейчас на счёт машины, а ты дождись меня. Нужно отвезти деда в морг – Когда, возле меня, остановилась грузовая машина, я сидя спал. В первые за четверо суток, я чувствовал приятную тяжесть в желудке. Из кабины вышел парень и посмотрев на меня, засмеялся: – Тебе, я погляжу, и без пузыря «в кайф?» Ну ладно, помоги борта открыть —

Вместе мы быстро открыли борта и пошли в дом. В большой комнате, застеленной какими то половиками, на скамейке лежал старик.

– Бери прямо на половиках и понесли – скомандовал парень. Когда тело уже было в кузове, парень сказал: – Слушай, давай познакомимся. Я Васька, а тебя как кличут? —

– Я Виталька – ответил я и мы пожали друг-другу руки-

– Виталь, ты если свободен, то может и дальше во всём мне поможешь? А то кореша все поразъехались, а без мужиков-сам понимаешь.-

– Да без проблем. – ответил я.

– Слушай, а как ты в обще к «жмурам» относишься? Ну ладно, это дед, свой, можно сказать человек, а чужих, вот лично я, не уважаю.-

– А мне без разницы – ответил я. —

– Ну садись в кабину, я с ветерком хочу. Водила знает куда ехать – сказал Василий когда мы закрыли борта машины.

4

Я ни когда бы не подумал глядя на здание, пусть и одноэтажное, но из стекла и бетона, что это «Районный морг» как было написано на вывеске. Машина, сдав задним ходом, остановилась против крыльца и мы с Василием открыли борта.

– Виталий, ты сходи сначала узнай что там и как. Я туда не пойду – категорично заявил Василий.

Я вошёл в здание. Ни чего не говорило о том что это временное прибежище мёртвых, перед тем как отправиться на кладбище Стояла тишина и лишь в воздухе присутствовал запах разложений и каких то препаратов.

– Эй! – Крикнул я —Есть тут кто ни будь живой? —

В дальнем краю коридора открылась дверь и из неё показалась голова, одетая в белый медицинский колпак, в очках и с седой бородкой клинышком.

– Чего шумите? Идите сюда – и когда я зашёл в не большой кабинет, хозяином которого был не высокий мужчина, он спросил: – Что Вы хотели? —

– Я привез труп и не знаю что дальше делать – ответил я.

Хозяин кабинета поморщился: – Не труп, молодой человек, терпеть не могу это слово, а мертвое тело. Выгружайте, первая дверь на право от входа. Кстати, направление у вас? —

– Нет. Там у него внук, так может быть у него.-

– А это не дед с «Пятой пятилетки 12»?

– Я адрес не знаю, но это в самом деле дед-

– Тогда пусть Васька идёт в приёмный покой и принесёт от туда направление, а вы пока выгрузите тело.-

Внезапно зазвонил телефон: – Алло! Да Поликарп Карлович. Что!? Ах ты, Боже мой! Всё же яд успел разойтись по крови! Ведь сколько раз я ругался с ним «Одень перчатки!» Нет, ни чего не понимал! И вот результат: утащили его наши клиенты с собой – Немного послушав собеседника Поликарп Карлович сказал: – Ну что теперь делать, я даже не представляю. Ну кто и за какие «коврижки» пойдёт на это место? Один я уже не в тех годах работать. Ох беда-беда! – и положив трубку с удивлением посмотрел на меня: – А Вы что, уже

выгрузили? —

– Нет. А я что, один его буду выгружать? Васька не идёт сюда, так что давайте Вашего санитара, пусть поможет, Васька заплатит-

– Да где же я тебе возьму санитара то? Ведь ты же сам только что слышал: помер Кузьмич. Из-за своей неосторожности помер.-

Я вышел на крыльцо и послал Ваську за направлением, а сам подошёл к шофёру:

– Ну что, братан, пойдём? —

Тот даже позеленел лицом:-Мы об этом не договаривались и Боже меня упаси от этого! —

Делать было не чего, и я, закрутив деда в половик, подхватив не гнущиеся тело направился в здание. На крыльце показался Поликарп Карлович и стал мне помогать, придерживая двери. Когда он открыл первую от входа дверь, у меня едва не подкосились ноги от шибанувшего сладковато-приторного запаха, который застоялся в помещении, всюду стояли столы на которых лежали покойники. В самом дальнем углу стол пустовал и я понёс свою ношу туда. Положив деда на стол, я спокойно направился к выходу, по пути разглядывая обитателей помещения. Выйдя на крыльцо, я взял у водителя сигарету и закурил. Следом на крыльцо вышел Поликарп Карлович.

– Молодой человек, а мы не могли бы с Вами побеседовать? —

– Где?

– Давайте пройдем в мой кабинет – и увидев что я попытался загасить сигарету, добавил: – Да Вы курите-курите, Кузьмич тоже курил, я уже привык. – Когда мы вошли в кабинет он спросил: – Вы, извините, кем работаете? – «Пока ни кем, но вообще то я электрик, есть удостоверение мастера холодильщика, вернее было.»

- Как это было? - не понял Поликарп Карлович. И я, не зная почему, рассказал ему всю свою историю последних лет.

- Да! - задумавшись сказал врач - Правильно говорят: «Водка до добра не доводит!» И семью потерял, да и себя чуть было не потерял.

Немного помолчав и как то испытующе посмотрев на меня, врач вдруг спросил:

- Пойдёшь ко мне на место Кузьмича? Поглядел я сегодня, не боишься ты мертвого тела да и не из брезгливых. Ведь тебе не только поесть, переночевать то не где! —

- А где я спать буду? —

- А вот здесь на диване и поспишь. Подушка с одеялом в шкафу. Телевизор работает, ванную и туалет я тебе сейчас покажу. Сейчас сходим на кухню, что ни будь у них от ужина осталось, накормят. Магазин вон на против больницы, курить, сходишь, купишь. - и он достал из кармана 50 рублей —Остальному всему я тебя постепенно обучу. Ну как, не забоишься? —

- Нет.-

На улице раздались частые гудки автомобиля. Я вышел на крыльцо где мне Василий отдал направление.

- Иди отдай да и поехали. Жуткое здесь место! —

- А Вы езжайте. Я остаюсь здесь работать.-

Оба посмотрев на меня как на ума лишённого, они молча сели в кабину и машина уехала.

На другой день, я приступил к своим новым обязанностям. Поликарп Карлович выдал мне халат, длинный клеёнчатый фартук, резиновые сапоги и строго-настрого запретил входить в прозекторскую без резиновых перчаток на руках а так же снимать их во время вскрытия и уборки помещения. В мои не сложные обязанности входило привезти на каталке тело из хранилища, так назывались несколько помещений, уставленных столами, раздеть его, если на нём была какая-либо одежда, переложить с каталки на прозекторский стол и во время вскрытия, смывать всё что отойдёт от тела, то есть кровь волос и так далее. После вскрытия зашить нитками все разрезы. За тем одеть тело в привезённую одежду, и перевезти его обратно в хранилище. За отдельную плату я мог уложить тело в привезённый родственниками гроб, побрить клиента, а если это была женщина, навести легкий макияж. Это был мой приработок.

Ночами я спал без сновидений, так как с не привычки очень уставал, Через две недели я получил аванс, но мой приработок, раз в пять превышал не только аванс, но и в общем то всю мою зарплату, которую выдавали крайне не регулярно. Однажды я, среди недели, взял отгул и поехал в Москву, узнать насчёт документов. Приехав, я сразу же направился к Фёдору Макаровичу. Старик оказался дома и на этот раз встретил меня на много приветливей:

– Заходи, Виталий. Беда какая стряслась, или просто решил навестить старика? —

Разувшись и пройдя в комнату, я рассказал старику обо всём, что последовало после моего ухода из дома тётки.

– А как они выглядят, ты запомнил? – спросил Фёдор Макарович. Когда я, как мог, описал мужиков, он сразу сказал: – Знаю, Лёха и Арканя, копальщики. Ох и жадные до денег мужики! Особенно до дармовых денег, но я их уже с месяц в обще ни где не встречаю, да и не доказать сейчас их причастность. Ты, вот что, сходи в райотдел и подай заявление. Всё равно ведь надо выправлять документы. Ответ они пусть дадут на мой адрес, а я потом к тебе подъеду в Н-ск, что мне ещё на пенсии то делать? – На том мы и порешили и я отправился в райотдел.

Подойдя к милиции, я увидел стоящий у крыльца УАЗик, а из дверей, как раз в это время, вывели двух заключённых в наручниках. Я глазам не поверил: пере до мной были Лёха и Арканя-мои давние собутыльники. Я подошёл к офицеру, как видно старшему конвоя, потому что в его руках были две папки

с документами: – Я знаю этих людей. Они меня обокрали и я из-за них живу без документов.-

– Пил с ними? – строго спросил офицер я кивнул и понуро опустил голову.

– Литвинов, отведи гражданина в 27 к Самойленко, ещё один потерпевший этой сладкой парочки.-

– Да пошёл он на х... – взъярился Леха – Ты что, начальник, теперь всех москвичей и гостей столицы на нас свешаешь? Мы его первый раз видим, скажи, Лёха? —

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/ru/minin_serгей/voskresitel

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)